

Они долго держались вместе, прежде чем расстаться. Лу Шаоин закрыл глаза и успокоился.

Он протянул руку, чтобы привести в порядок ее ночную рубашку, и перенес ее на кровать. Он повернулся, чтобы взять рулетку, и снова вернулся к кровати.

Нин Цин прикрыла грудь маленькой рукой. Ее маленькое тело горело. Юбка ночной рубашки была немного коротковата. Он не мог прикрыть ее защитные шорты сбоку, и она по-женски натянула юбку, чтобы прикрыть его, не позволяя ему смотреть.

Он знал только, как запугать ее.

Человек вернулся. Наверное, он поспешил обратно. На нем была вчерашняя одежда, белая рубашка была заправлена в брюки под металлическим ремнем, и теперь одна сторона рубашки была полностью выжата. Он выглядел грязным и диким.

Она посмотрела вниз и увидела, что на нем были хорошо сшитые брюки. От него исходил сильный запах зрелого мужчины, а его длинные ноги были согнуты в прохладную, мягкую дугу. Он был особенно завораживающим.

Он наклонился и снова приподнял ее ночную рубашку. - Лу Шаоин!- Она была застенчива, когда отказалась от его предложения.

Лу Шаоин поднял глаза и посмотрел на него. На его губах играла плутоватая улыбка, и он сказал: "женушка, я хочу измерить твой живот. Ты отвергаешь меня вот так, но с таким радушием. О чем ты мне напоминаешь?"

Кто отвергал его приветственными действиями?

Нин Цин не нашлась, что сказать, и отпустила свою маленькую ручку, как он и хотел.

Лу Шаоин приподняла ночную рубашку, приложила рулетку к маленькому животу и измерила его окружность.

Мужчина увидел номер и нахмурился. Выражение его лица было серьезным, когда он сказал: "Нин Цин, я был в командировке целых 7 дней; почему же ты не располнела, а наоборот похудела? Разве ты не ел?"

Узнав, что она беременна, он каждый вечер измерял ей живот с помощью рулетки. Он делал заметки и знал, когда она станет тяжелее или похудеет.

Нин Цин испугалась, что он рассердится, и тут же протянула свою маленькую ручку, чтобы схватить его за шею, и сказала: "муженек, не будь таким жестоким по отношению ко мне,

хорошо? Я действительно ела, но в последнее время была занята и, возможно, немного похудела. Муженек, ты даже не жалеешь меня; ты только знаешь, как быть жестоким по отношению ко мне.”

Лу Шаомин держался за рулетку и продолжал стоять на коленях. Он поднял глаза, чтобы рассмотреть ее маленькое личико. Она выглядела энергичной, и ее маленькое личико тоже сияло. Ее белая кожа светилась здоровым розовым сиянием.

Подробнее читайте в главе о vipnovel.com

Но под ее красивыми глазами были темные круги, вероятно, из-за усталости. Он почувствовал, как его сердце невероятно смягчилось. Он протянул руку, чтобы сжать ее упругие щеки, и объяснил: "женушка, я знаю, что ты много работала в последнее время. Ты была занята с моей матерью, Инцзе и Чжоу Чжилэй. Я не веду себя жестоко по отношению к вам, я только жалею вас.”

- Вот это уже больше похоже на правду. Нин Цин поцеловала его в губы и не отступила. Она мило подтолкнула его локтем и сказала: "муженек, это не было трудно для меня. Это наш дом. Защищать его-моя обязанность. Разве я не стала немного стройнее? Теперь ты вернулся. Разве не будет хорошо, если ты потакаешь мне прямо сейчас? Я так соскучилась по тебе, теперь тебе нельзя иметь строгое лицо. Улыбнись мне.”

Ее большие молодые глаза затуманились. У маленькой беременной женщины было больше вкуса. Она бросила на него лишь один случайный взгляд. Не зная, была ли она недовольна им или нет, этого было достаточно, чтобы все его тело почувствовало боль.

Лу Шаомин медленно скривил губы и нежно улыбнулся ей.

Нин Цин удовлетворенно поцеловала его.

Нин Цин не знала, как долго они целовались, пока не оказались на кровати. Нин Цин обняла его, в то время как ее мысли были повсюду, и мужчина внезапно остановился и положил себя на нее сверху. Его глаза были немного красными, а голос очень хриплым, когда он спросил: Я пойду приму душ и переоденусь. Тетя Ян, наверное, пошла за продуктами. Что ты хочешь съесть? Я приготовлю позже.”

Глаза Нин Цин заблестели, и она мягко спросила: "Ты тоже умеешь готовить?"

Мужчина поднял брови и спустился с ее тела. - я никогда не готовил, но могу научиться.- Он подошел к шкафу, чтобы взять пару черных повседневных брюк, и сказал: Если вы научите меня хорошо, я могу подтвердить, что смогу сделать это хорошо”

Он пошел в ванную.

Дверь в туалетную комнату не была закрыта. Холодный воздух изнутри просачивался в соседнюю комнату. Он принимал холодную ванну.

Нин Цин лежала на кровати боком. Ее маленькое личико было багрово-красным, и она была всего на пятом месяце беременности. Что он будет делать в будущем?

Жемчужно-белые зубы прикусили розовые губы. Она хотела войти, но, подумав об этом, все же решила не делать этого. В последний раз, когда они общались по видеосвязи, он действительно сделал ее ... неспособной контролировать себя.

Это было так неловко.

Так вот, они делали это примерно раз в месяц, и каждый раз им нужно было записаться на прием. Ему был 31 год, когда у него родился первый ребенок. Несмотря на то, что он так говорил, он был особенно нервным и осторожным по отношению к этому ребенку, и он не смел обидеть мать или сына.

Он не осмеливался быть безрассудным, но иногда ему не хватало этого вкуса, и он тоже обнимал ее. Это было труднее всего вынести ночью. Она не могла позволить ему прикоснуться к себе. Он был на взводе, и она тоже была на взводе.

Она не знала, должны ли они спать в разных постелях?

Она лихорадочно соображала, и мужчина вышел. На нем были только шорты. Верхняя половина его тела была обнажена, а на коротких волосах еще оставались капельки воды. Влага на его теле делала его еще более красивым и молодым.

Нин Цин не осмеливалась взглянуть на него. Она прикрыла глаза своими маленькими белыми ручками.

Лу Шаоин видел, что она ведет себя как маленькая девочка, и чувствовал, что это смешно. Он подошел и погладил ее маленькую головку, потом подошел к шкафу, чтобы взять серую рубашку и надеть ее.

Нин Цин не могла контролировать свои собственные глаза. Она тайком приоткрыла глаза, чтобы взглянуть на него. Его спина была обращена к ней, и когда он надел рубашку, его лопатки были сильно увеличены, полные его мужской силы.

Это не было преувеличенным расширением, скорее, оно было деликатным.

Пока она смотрела, мужчина внезапно обернулся.

Его большие руки с четко очерченными костями застегивали рубашку. Рубашка не была заправлена за пояс, а пуговицы застегнуты не до конца. Они были застегнуты только на 3 верхние пуговицы.

- А! Нин Цин вскрикнула и тут же закрыла оба глаза.

Она ничего не видела.

Она ничего не видела!

В следующее мгновение ее тело приподнялось. Ее маленький зад держали большие ладони мужчины, и поскольку он двигался слишком резко, она боялась упасть вниз. Она тут же протянула руку, чтобы обхватить его за шею, и ее стройные бедра сомкнулись на его сильной талии.

- Хех. Мужчина тихо рассмеялся, и его брови были глубокими и ясными. - Женушка такая приветливая?"

"О чем ты говоришь?- Нин Цин смутилась и уселась на его широкие плечи. Она была слишком застенчива, чтобы взглянуть на него.

Лу Шаоин одной рукой поддерживал ее зад, а другой касался головы. - Женушка, если ты хочешь посмотреть на меня, то посмотри сама. Нет нужды скрывать это. Я-твоя. Никто не будет смеяться над вами за это."

Он сказал, что никто не будет смеяться над ней; ему нравилось дразнить ее.

Нин Цин уткнулась ему в шею. Она была похожа на поросенка, который тербит свои короткие мокрые волосы. От него исходил приятный запах, и холодный душ придавал ему бодрящую атмосферу вместе с ароматом ванны.

...

Они вдвоем вошли в кухню, и Лу Шаоин, как ни в чем не бывало, схватил мягкую подушку и положил ее на стеклянную стойку, а затем поднял ее и усадил на нее. - Женушка, хочешь поесть?"

- МММ.- Нин Цин задумчиво надула розовые губки. - В холодильнике есть бифштекс. Муженек, ты достаешь его и жарешь для меня, чтобы помочь мне наполнить мой желудок. Мы подождем, пока тетя Ян вернется, чтобы приготовить ужин. Муженек, учись шаг за шагом. Сначала изучите простые вещи."

Лу Шаомин не выпендривался. Кулинарные навыки не были чем-то, что можно было освоить за один день, и она также была придирчива к своей еде. О ней было нелегко заботиться.

Он достал из холодильника бифштекс. Внутри лежал пакетик с приправами. Лу Шаомин закатал один из своих рукавов и опустил взгляд вниз, чтобы следовать инструкциям на пакете.

Он зажег плиту и разогрел сковороду. Он спокойно открыл упаковку, и глаза Нин Цин наполнились маленькими розовыми пузырьками. Он, естественно, был суровым режиссером высокого уровня. Она не ожидала, что он вернется домой и сможет спокойно сидеть на кухне. Он был хладнокровен, собран и точен с каждым шагом.

Как говорят люди, нет ничего, что нельзя было бы освоить, это зависит только от человека, хочет ли он учиться.

Нин Цин посмотрела на его руку, которая обычно держала авторучку, и теперь он использовал ее, чтобы медленно жарить стейк. Он готовил для нее, наполнял ее желудок и кормил маленького молодого мастера Лу. Эта мысль принесла ей много блаженства.

Лу Шаомин взял паузу, пока жарил бифштекс, и посмотрел на куриные яйца свободного выгула на стеклянной стойке. Когда он дотронулся до них, они были теплыми, и он вытащил одно яйцо и медленно очистил его.

Очищенное яйцо было передано девушке, и он увидел, что ее глаза полны слез. Она смотрела на него с восхищением, Лу Шаомин выпрямился и сунул руку в карман. - Нин Цин, если ты посмеешь снова соблазнить меня своими глазами, то не вини меня за то, что я не был вежлив с тобой."

"Что ты такое говоришь? Нин Цин качнула ногами, которые были в воздухе, и протянула свою маленькую руку, чтобы взять яйцо. Она откусила маленький кусочек и надула губы, выглядя обиженной, затем сказала: "Мои глаза должны быть сосредоточены на тебе. Я не могу это контролировать. Муженек, разве ты не слышал, что говорят мои глаза? Лу Шаомин, не соблазняй так людей, ладно?"

На самом деле это он соблазнял ее.

Этот человек был абсолютно красив.

Лу Шаомин скривил губы в ласковой улыбке. Он был жив в течение 31 года и не слышал, чтобы кто-то говорил с ним так. Он услышал дерзкие слова девушки о любви.

Он не мог не протянуть руку, чтобы сжать ее маленькое личико и сказать: "Нин Цин, если ты не в состоянии контролировать это, тогда я готов позволить тебе наброситься на меня."

Нин Цин не стала с ним возиться. Она беременна, как же она набросится на него?

Своими маленькими ручками она разделила яйцо на две части. Она съела желток и отдала ему белок. - Муженек, это тебе на обед."

Лу Шаомин нахмурился. "Ты не можешь даже доесть яйцо, почему ты так придирчива к еде?"

Нин Цин хотела возразить ему. Она указала на свой собственный живот и смело сказала: "муженек, это не я разборчива в еде, а маленький молодой господин Лу. Маленький молодой господин Лу тайком рассказал мне кое-что. - Мама, я не люблю есть яичные белки. Пусть папа поможет их закончить', так что муженек просто возьмет его."

Теперь она искала оправдания, и это ей удавалось все лучше и лучше.

Лу Шаомин был беспомощен. Он подошел и открыл рот, а она положила ему в рот яичный белок.

Бифштекс был быстро готов, Лу Шаомин достал его и положил на тарелку. Затем он использовал нож и вилку, чтобы разрезать стейк на маленькие кусочки.

То, как мужчина разрезал бифштекс, было очень элегантно. Он опустил взгляд, и его сосредоточенный взгляд сделал его скульптурные черты еще мягче. Он не застегивал верхние три пуговицы на рубашке, открывая мужественные, скульптурные ключицы.

Нин Цин зачарованно наблюдала за происходящим. Он принес тарелку и накормил ее бифштексом. - Это хорошо?"

Нин Цин некоторое время жевала. Вкус был восхитительным, и она тоже была голодна. Она быстро проглотила его и обожглась в процессе, поэтому она использовала свою маленькую руку, чтобы обмахнуться. "Это так хорошо. Я хочу большего."

Лу Шаомин накормил ее еще одним кусочком и, глядя на ее острый нос, который от жары покрылся испариной, мягко сказал: "Ешь медленно! Никто его у тебя не отнимет."

С этими словами он повернулся и направился к микроволновке. Он вынул из нее подогретое молоко, налил в чашку и дал ей полный рот молока.

Он так хорошо заботился о Нин Цин. Она удовлетворенно закрыла глаза, а мужчина все еще спрашивал: Может, мне пойти приготовить тебе пасту?"

"Нет.- Забудь про лапшу. Ему будет трудно приготовить их, так как он все еще готовил в первый раз. - Муженек, я не ожидала, что ты так хорошо готовишь, хотя это твой первый раз.

Муженек потрясающий, как и ожидалось!”

Она не скупилась на комплименты.

Мужчина рассмеялся и обнял ее за тонкую талию мускулистой рукой. Молоко было поставлено сбоку от стеклянной стойки. Он наклонился и поджал губы. - Женушка, тогда давай поцелуемся?”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1068781>